

Местом проведения нашей конференции была гостиная виллы. Там стояли два дивана, и мы с Марией сели на них друг напротив друга, а наши помощники расположились рядом с нами. Возле двери стоял Гюнтер, а у окна на противоположной стороне комнаты стояла Аиша, охраняя комнату и следя за тем, чтобы не было подслушивающих. Мне казалось, что для конференции между двумя дружественными странами это слишком большая охрана, но поскольку мы находились на территории третьей страны, это было неизбежно.

— Это ценная возможность встретиться лично. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и обсудить кое-что с вашей страной, — сказал я, переходя сразу к делу.

— Ты хочешь что-то обсудить... Так неожиданно? — Мария нахмурила брови и склонила голову набок. — Это что-то, что ты не мог сказать по трансляции?

— Не то чтобы я не мог этого сделать, но есть эмоции, ощущение комнаты - факторы, которые невозможно передать по воздуху. Для того чтобы точно передать эти вещи, я посчитал, что нам действительно лучше встретиться лично. Если мне не удастся донести то, о чем я хочу поговорить здесь, я верю, что это может образовать трещину между нашими двумя странами.

— ...Давайте послушаем, — произнесла Мария, глядя на меня испытующими глазами.

Я понял это так, что она хочет сначала услышать, что я скажу. Я посмотрел ей в глаза и сказал прямо. — В ближайшем будущем, я ожидаю, что моя страна отправит флот в Союз архипелага Девятиглавого Дракона.

Мария тихо закрыла глаза, а Жанна удивленно воскликнула: "Что?!".

Союз архипелага Девятиглавого дракона был группой государств в море к востоку от Королевства. Хотя у них был общий лидер, каждый остров имел сильное чувство независимости и свои собственные политические системы, поэтому они не были едины.

Жанна хлопнула руками по столу и уставилась на меня. — Неужели ты собираешься начать ещё одну войну между людьми в столь беспокойное время?! Вы сами испытали на себе волну демонов! В это время, когда человечество не объединяется как единое целое...

— Жанна, — прервала её Мария, и Жанна замолчала.

Выражение лица Марии не изменилось, и она не говорила особенно громко, но за каждым её словом я чувствовал тяжесть человека, который несет на своих плечах великую нацию. Это заставило меня тоже сесть прямо и сосредоточиться.

— А пока давайте послушаем, что скажет господин Сома.

— ...Спасибо. Хакуя, карта.

— Да, сэр.

Я указал на карту, которую расстелил Хакуя, и начал объяснение. — Наша страна имеет общую морскую границу с Союзом архипелага Девятиглавого Дракона, и отношения между нами в настоящее время напряжены из-за проблем, связанных с рыболовством. Корабли из их региона прибывают в большом количестве, чтобы ловить рыбу в водах рядом с нами, и они регулярно создают проблемы нашим рыбакам.

Мария кивнула. — Я слышала о ситуации. Но нет ли способа замять её мирным путем?

— Это невозможно. В их рыболовных флотилиях есть вооруженные корабли, и они вмешиваются, когда мы пытаемся их остановить. Они кажутся опытными, так что, скорее всего, являются частью регулярных сил Союза архипелага. Другими словами...

— ...Государство стоит за незаконной рыбалкой?

Я кивнул в ответ. — Если мы не ударим в корень проблемы, то всё, что мы можем делать - это играть с ними в жмурки. Поэтому мы отправим флот в Союз архипелага Девятиглавого Дракона, разберемся с этим вопросом и обеспечим безопасность наших рыбаков.

— Флот... Вы хотите открыть военные действия на море?

— Союз архипелагов не подписал Декларацию Человечества, как и мы. Я не считаю, что Империя должна их защищать.

— Понятно...— Мария уставилась на меня. Не было ни гнева, ни печали, ни подозрения, ни чего-либо подобного. Она словно смотрела в самую суть моего существа. С таким взглядом трудно справиться... Хотя я пытался притвориться, что всё в порядке, на моих ладонях выступили капельки пота.

— ...У вас есть вопросы?

Мария молчала, как будто о чем-то размышляла. Я ожидал критики или хотя бы вопросов, когда сказал ей, что мы отправляем флот в Союз архипелагов, поэтому это молчание было неожиданно неловким. Я чувствовал себя так, будто сижу на иголках, это было хуже, чем если бы она заговорила.

Казалось, молчание было столь же невыносимо для Жанны, и она заговорила. — Господин Хакуя! Это был ваш план?!

— ...Эта идея возникла не у меня, но я подробно рассмотрел её с Его Величеством.

— Значит, вы согласны с этим. Почему...?

— Жанна...— Мария снова прервала ее. — После переговоров с господином Хакуя по трансляции вещательной сети, ты должна знать, что он за человек.

— Да... Но сейчас я не могу понять, о чем он думает.

— В такие моменты вы смотрите на лицо другого человека.

Их лицо? Я коснулся своего. Было ли оно таким странным?

Увидев мою реакцию, Мария захихикала. — Если им есть что скрывать, это будет видно по их лицу - пытаются ли они вести себя любезно, чтобы не обидеть нас, пытаются ли обмануть нас, или напрягаются, думая, что их заговор будет раскрыт... Верно? На ваш взгляд, лицо господина Хакуя выглядит как-то иначе, чем обычно, когда вы двое ведете переговоры?

— ...Нет. Я думаю, это было одно и то же.

— Лицо господина Сомы показалось мне таким же. — Мария смотрела прямо на мое лицо. — Если говорить проще, у тебя есть какая-то причина, по которой ты это делаешь.

— Да, — ответил я.

— Можете ли вы сказать мне, что это здесь?

— Я не могу. — Я посмотрел прямо в глаза Марии, когда говорил. — Дело не в том, что я не доверяю вам обоим, но если информация просочится, всё, что я сделал для подготовки, пойдет прахом. Я просто обязан этого избежать.

Если она могла определить, что люди что-то скрывают по глазам, я хотел, чтобы она видела меня насквозь.

— Клянусь, ничто не разочарует наших заклятых друзей, — заверил я её.

— Тогда позвольте мне довериться слову моего заклятого друга.

Ответ Марии прозвучал легче, чем я ожидал.

— Сестра...

— Однако не забывайте, что если вы сделаете хоть что-нибудь, чтобы предать это доверие, я буду вынуждена аннулировать наш тайный союз, медицинский пакт, соглашение об исследованиях и пересмотреть нашу позицию сотрудничества по отношению к вам.

Хотя она была достаточно смелой, чтобы довериться нам, она не забыла четко обозначить свою позицию. Она действительно была женщиной, которая несла на своих плечах великий народ. У меня и близко не было её возможностей.

— Я учту это, — сказал я. — Потому что я не хочу с тобой драться.

— Я чувствую то же самое. Итак... Если вы пошли на то, чтобы рассказать нам что-то, что, как вы знали, может нас расстроить, у вас должна быть какая-то причина, верно?

Уловив уверенность в словах Марии, я сдался и кивнул. — Да. Есть кое-что, в чем я хочу, чтобы Империя нам помогла.

— Если вы хотите атаковать Союз архипелагов клешневой атакой с востока и запада, я не могу этого сделать, понимаете?

— Я бы не просил ничего подобного. Я бы хотел, чтобы Империя выступила в качестве посредника в установлении мира.

— Мир...? — У Марии снова было сложное выражение лица. Я уже сказал ей, что посылаю флот, но теперь я просил её стать посредником в установлении мира, что было прямо противоположным действием, поэтому я не мог винить её за подозрения. — Можно ли предположить, что вы имеете в виду Короля Девятиглавого Дракона?

— Нет. Похоже, он уже собирает свой флот. Я не думаю, что мы сможем договориться с ним. Поэтому, хотя это будет большая работа, я бы хотел, чтобы Империя убедила правителей каждого острова в опасности борьбы с нами. Я хочу, чтобы вы сказали им: "Если Королевство решит сражаться, они, скорее всего, подчинят себе весь архипелаг Девятиглавого Дракона. Вот почему вам следует избегать конфликтов" - и пробудить в них чувство опасности.

— Ах! ...Это вряд ли предотвратит конфликт. — Взгляд Марии стал более острым. — Исторически эта страна была основана теми, кто собрался вместе после того, как их по какой-то причине прогнали с континента. Бунтарский дух глубоко укоренился в народе, и они

олицетворяют собой поговорку: "Если хочешь, чтобы тебя сделали концом копья, стань вместо этого острием кинжала".

Это была поговорка из этого мира. В моем старом мире мы бы сказали: "Выбирай быть ртом курицы, а не хвостом вола". Это значит, что лучше быть во главе меньшей группы, чем последователем большой.

Мария продолжила. — Когда мы призвали их присоединиться к Декларации человечества, ни один остров не откликнулся. Если я скажу им: "Ваши враги сильны, поэтому избегайте сражений" - в данном случае это ещё больше раззадорит их. Если это произойдет... А?!

Глаза Марии расширились.

— Нет, только не говори мне, что это то, к чему ты стремишься?!

Казалось, Мария точно угадала мои намерения. "Неужели она разозлится?" - подумал я, но вместо этого она задумалась ещё больше. Это было неожиданно, поэтому я посмотрел на Хакую. Он тоже выглядел озадаченным. Жанна тем временем смотрела то на Марию, то на нас.

Я спокойно ждал, пока Мария заговорит, и, в конце концов, она медленно открыла рот. — ...Неясно, но, кажется, я начинаю понимать, что вы пытаетесь сделать.

— А?

На этот раз была моя очередь удивляться. Не может быть... это всё, что ей понадобилось, чтобы разгадать наш план?

— Мы постоянно собираем информацию и о других странах. — Когда я потерял дар речи, Мария улыбнулась мне. — У нас есть кое-какая информация о Союзе архипелагов Девятиглавого Дракона, и я не могу обнаружить никакой лжи ни в чем из того, что вы сказали. Если я сравню то, что мы знаем об этой стране, с тем, что вы сказали, сэр Сома, я смогу получить смутное представление о том, что вы хотите сделать.

— Понятно... — Какой невероятный человек. Казалось, она более или менее разгадала нашу цель, пусть и не идеально. Не знаю, сколько раз я уже думал об этом, но она была просто потрясающей. Она не только обладала природной харизмой, но и была невероятно мудрой.

Мария хлопнула в ладоши. — Я понимаю. Империя предложит Королевству наше полное сотрудничество в этом вопросе.

— С-сестра?! Разве можно вот так на месте решать?! — Жанна запротестовала, но Мария, казалось, не была обеспокоена.

— Если мое предсказание верно, это будет что-то значимое и для Империи. Но я думаю, нам придется согласиться, что вы нам должны, верно? — сказала она, игриво улыбаясь.

Я опустил плечи, вся злость высосана из меня. — ...Считайте, что мы у вас в долгу. Я найду случай отплатить за услугу.

— Хи-хи, не забудь, что ты это сказал.

С Империей всё было улажено. Мария показала, что она находится на гораздо более высоком

уровне, чем мы, но нельзя отрицать, что нам удалось добиться сотрудничества с ней. Это сделало всю поездку стоящей.

Теперь мы можем безоговорочно послать флот в Союз архипелагов Девятиглавого Дракона. Я всё ещё удивлялся проницательности Марии, но все равно чувствовал, что с моих плеч свалился груз.

Когда самое важное обсуждение закончилось, мы перешли к обсуждению ряда других тем. Это было продолжением того, что мы обычно обсуждали в эфире, поэтому всё закончилось без проблем, как и моя первая прямая встреча с Марией.

После этого мы должны были устроить дружескую встречу, используя эту виллу. Если бы мы сейчас уехали и попытались вернуться в свои страны, это означало бы ночное путешествие, поэтому план был таков: мы останемся здесь на ночь, а утром отправимся домой. Еду для встречи готовили повара Королевства и Империи, используя ингредиенты, предоставленные Земом. Каждая сторона также проверила их на ядовитость.

Если бы что-то случилось с Марией или со мной, это повысило бы риск нападения на Зем с обеих сторон, поэтому я не ожидал, что они что-то предпримут, но мы все равно приняли меры предосторожности на всякий случай. Это заставило меня с болью осознать, как трудно было встретиться главам двух государств.

Кроме того, что касается поваров из Королевства, мы не могли должным образом охранять больше VIP-персон, чем мы уже охраняли, а это означало, что министр сельского и лесного хозяйства Пончо и его беременные жены Серина и Комаин не могли быть здесь. Вместо них мы взяли с собой персонал, работавший в ресторане "Ишидзука".

— Мы будем служить вам с полной отдачей!

Когда им поручили приготовить еду, которую будет есть императрица великой страны на западе, они окаменели, но... казалось, что они всё равно сделают всё возможное.

— О, Боже. Снаружи хрустящая корочка, а внутри сочная. — По улыбке на лице Марии, набивавшей щеки курицей татсута, я понял, что ей очень понравилось.

Поскольку в этот раз у нас было ограниченное пространство, мы выбрали формат шведского стола, где люди стояли и ели. Люди из обеих стран говорили друг с другом обо всем, что им нравилось.

— Манч, манч. Всегда ли еда в Королевстве была такой вкусной?

— В нашем доме есть придирчивые гурманы.

Мио и Наден болтали. Наден, ты там не забываешься?

— Сэр Гюнтер! Смею заметить, что у вас прекрасные мышцы!

— ...Вы тоже, сэр Оуэн.

— Охохо, сэр Гюнтер, вы ведете себя нехарактерно застенчиво.

Командиры, Оуэн, Гюнтер и Крахе, похоже, тоже хорошо ладили, и встреча продолжалась в той же непринужденной атмосфере. По сравнению с теми временами, когда меня приглашали на

поздние ночные вечеринки знати, отсутствие тех, кто подходил ко мне, потирая руки с фальшивой улыбкой на лице, было огромным облегчением.

Когда мы с Марией разговаривали, даже наши подчиненные не решались подойти. Возможно, благодаря этому Мария смогла в полной мере насладиться едой.

— Вы научили нас рецептам, но настоящая кухня действительно отличается. Даже запах соевого соуса, который вы используете, лучше, чем у нас в стране.

— Что ж, должно быть, это плод ежедневной борьбы расы мистических волков за совершенствование своих методов.

— Это так вкусно, что моя вилка не останавливается. — Мария ухмылялась, поглощая еду.

Почему-то я вдруг почувствовала родство с ней. Жанна говорила, что в личной жизни она была немного разочаровывающей, но думать, что она была такой легкой и непринужденной женщиной... пока я так размышлял, появилась Аиша и предложила Марии блюдо.

— Госпожа Мария, это рагу тоже очень вкусное.

— О, госпожа Аиша, это правда? Я должна попробовать.

По какой-то причине она так же хорошо ладит с нашим темным эльфом-обжорой.

— Эм, мадам Мария? Если ты будешь слишком сумасбродной, не будет ли госпожа Жанна снова на тебя сердиться? — спросил я из беспокойства, но Мария только захихикала от удовольствия.

— Всё в порядке. Жанна сейчас дуется в другой комнате.

— Ах... это так?

Мы с Хакуей мало говорили о наших намерениях послать флот к архипелагу, и хотя Мария, казалось, всё поняла, она не говорила об этом. На самом деле, она, вероятно, молчала, чтобы сохранить секретность в этом вопросе. Казалось, что Жанна не в курсе всего этого, поэтому она очень рассердилась. Очевидно, она не собиралась открыто дуться во время дружеской встречи с другим народом.

— Простите. Я чувствую себя неважно, поэтому мне придется уйти. — Она извинилась и удалилась в другую комнату. Но в глазах её сестры Марии было видно, что она чувствует себя подавленной, потому что её оставили без внимания.

Мария склонила голову. — Прости меня за то, что я оставила Хакую заботиться о Жанне.

— Не беспокойтесь об этом. Хакуя не очень хорошо относится к таким оживленным событиям, так что, возможно, он просто искал предлог, чтобы сбежать.

— Вы так думаете? — Мария пытливо склонила голову набок.

— Да. И кроме того...— Я замялся, прежде чем высказать ей свое придурковатое мнение по этому вопросу. — Я думаю, что этот самодовольный неженатый парень не прочь время от времени "пошалить".

— ...Хмф.— В другой комнате Жанна раздраженно повернула голову в сторону.

Хакуя стоял неподалеку со слегка озабоченным выражением лица. Несмотря на блестящий ум в политике и стратегии, он всё ещё был одиноким мужчиной, который провел всю свою жизнь как книжный червь, прежде чем поступил на службу в замок. У него было не так много шансов пообщаться с женщинами, поэтому, естественно, он не знал, как успокоить одну из них, когда она в плохом настроении.

Если уж об этом зашла речь, мне следовало бы уделить больше внимания тому, как Его Величество общается со своими королевами... Сوما и его королевы хорошо ладили, но у них постоянно возникали небольшие размолвки. Иногда Лисия могла рассердиться на него за его бестактность, а иногда Сوما мог дуться из-за того, что его жены объединились и игнорируют его мнение.

Например, совсем недавно они спорили о будущем направлении образования Циана и Казухи. Правда, все, кто их подслушивал, только раздражались, потому что в любом случае говорить об этом было ещё рано. Впрочем, эти споры были лишь небольшой дружеской перепалкой между мужем и женой, и если они оставляли друг друга в покое, то были готовы помириться в мгновение ока. В родном мире Сомы говорили, что: "даже собака отвернется от ссоры между мужем и женой".

У Хакуи не было желания вмешиваться в семейные разборки другой семьи, поэтому он изо всех сил старался держаться в стороне. Сейчас он серьезно жалел, что не обратил внимания на то, как Сوما успокаивал своих жен, когда они сердились на него.

— Гм... Мадам Жанна?

— ...В чем дело, господин Хакуя?

Казалось, что она, по крайней мере, готова ответить.

— Эм... Ты в гневе?

— Я не злюсь... Я возмущена.

— Я прошу прощения. Но мы не можем говорить, когда не знаем, кто может нас подслушать. У нас не было намерения оставить вас без внимания... — Дело не в этом. — Жанна прервала объяснения Хакуи и повернулась к нему лицом. — Я возмущена только собой, тем, что я такая бесполезная.

Жанна скрестила руки на груди и опустила глаза вниз, выглядя грустной.

— Пока моя сестра отстаивает свои идеалы, Королевство будет идти бок о бок с Империей.... Это сказал король Сوما, а теперь он сказала о вторжении в Союз архипелагов Девятиглавого Дракона. Одного этого должно было быть достаточно, чтобы заставить её нахмурить брови, но по какой-то причине моя сестра приняла его просьбу.

— Это потому что... Нет...— Хакуя собирался что-то сказать, но остановил себя.

— Казалось, что вы и король Сوما стали совершенно разными людьми, а моя сестра отбросила свои идеалы... Я понятия не имею, о чем вы все думаете.

Жанна покачала головой.

— Но я понимаю, что у каждого из вас есть что-то, о чем вы размышляете. Это просто вопрос

того, что я не знаю ситуации. Это... сильно расстраивает. Особенно когда моя сестра смогла правильно разгадать ваши намерения всего по нескольким небольшим намекам.

Хакуя испустил небольшой вздох. — Госпожа Мария - умная женщина. Мы не ожидали, что она так быстро нас раскусит. Даже если бы это на какое-то время напрягло отношения, пока Мария продолжала вести себя как обычно, всё было бы нормально. Но, более или менее разобравшись, что мы задумали, Мария пообещала сотрудничать. Ужасает, насколько она проницательна.

— Моя сестра слишком легкомысленна в личной жизни, но она очень умный человек. — Жанна слабо улыбнулась. — Вот почему мы полагаемся на неё. Слишком сильно. Когда я вижу, как сестра постоянно взваливает на себя бремя императрицы, я хочу быть рядом, чтобы помочь ей, но... если бы только у меня было больше сил.

Не найдя слов, Хакуя бросил на неё сочувственный взгляд.

— Прости меня. За то, что так ныла перед тобой.

— Нет, я понимаю.

Они оба находились в положении, когда им приходилось поддерживать лидера своей страны. Сوما был исключительно хорош в делегировании задач тем, кто был способен их выполнить. Он собрал столько людей, что его называли кадровым маньяком, и это означало, что они могли проводить политику в самых разных направлениях. Недостатком было то, что ему было труднее выполнять свою работу короля снаружи, и он выглядел довольно просто для народа, но если государство хорошо управлялось, народ не собирался жаловаться на это.

Но... Что если?

Что, если бы Сوما обладал способностями и харизмой Марии? Если бы он мог сделать всё сам, разве он не сделал бы это и не продвигал бы свою политику вместо того, чтобы нанимать персонал? Потому что так было быстрее? Самостоятельное решение вопросов принесло бы ему большую популярность и привело бы к большим ожиданиям. Чем больше он оправдывал надежды людей, тем больше становились эти надежды...

Я вижу... Мадам Жанна... Наверное, это раздражало, наблюдать за сестрой в таком состоянии. Мария была таким гением, что Жанна даже не могла сказать: "Я бы хотела, чтобы ты больше полагалась на меня".

— Наблюдая за тем, как моя сестра выступает в роли лорелеи в дополнение к своим политическим обязанностям, я задумалась. Не ближе ли это к тому, что моя сестра действительно хочет делать? В голосе Жанны прозвучала боль. — Провал объединенного наступления сил человечества во главе с Империей и смерть последнего императора... сестра взошла на трон в то время, когда народ был мрачен и подавлен. Она сказала мне: "Я хочу заставить людей улыбаться". Именно это побудило её вновь объединить Империю и дать им надежду, которой была Декларация Человечества.

— ...Я думаю, это невероятно.

— Сестра всего лишь хотела, чтобы все улыбались! Возможно... Возможно, она даже не хотела быть императрицей. Она кажется такой полной жизни, когда поет и танцует, и люди любят смотреть на это. Честно говоря, я бы хотела позволить ей заниматься только этим, но... это не выход.

Хакуя ничего не мог сказать в ответ на грусть в голосе Жанны. Как иностранный гражданин, он не имел большой свободы действий, а как высокопоставленный член Королевства, он не мог говорить небрежно. Если он и мог что-то сделать, так это молча слушать, как Жанна излагает свои мысли.

Внезапно Жанна ударила себя по щекам.

— Мадам Жанна?!

— Я не могу продолжать вести себя так мрачно. — Затем она улыбнулась удивленному Хакуе.

— Не сейчас, когда у меня есть возможность поговорить с вами, господин Хакуя. Я теряю время.

— ...я не возражаю.

— Ну, я хочу! Давайте выпьем за эту ночь!

— Ах! Я не так хорошо переношу алкоголь...

— Ооо, верно. — Жанна усмехнулась. — Всё в порядке. Если ты напьешься, я буду ухаживать за тобой.

— Я не могу позволить VIP-персоне из другой страны увидеть меня в таком жалком состоянии....

— О, а что плохого? Давай себе расслабиться время от времени.

— Нет, я хочу сказать, что...

— Давай, раз уж все решено, пойдем возьмем еду и напитки с вечеринки.

Жанна взяла Хакуя за руку и твердым шагом начала уходить, увлекая его за собой. На лице Хакуи появилось нехарактерное для него недоуменное выражение. Ну... это лучше, чем если бы она выглядела подавленной, как раньше.

Увидев счастливое выражение лица Жанны, он приготовился составить ей компанию на всю ночь.

Вскоре после этого в комнату вошли растерянный Хакуя и счастливая Жанна. Жанна тянула Хакуя за рукав. Казалось, ей уже лучше.

— Кажется, у вашей сестры настроение улучшилось.

Мария тоже заметила их и мягко улыбнулась. — Кстати о младших сестрах, у Трилл все хорошо?

— Да. Даже слишком хорошо. Она усердно занимается разработками с Женей. Я вообще-то хотел взять её с собой, но она решительно отказалась....

Я думал, что это будет хороший шанс для трех сестер собраться вместе, но...

— Ни за что! Если бы я сейчас встретилась со своими сестрами, мне бы точно прочитали длинную лекцию о том, что нельзя вмешиваться в семейную жизнь старшей сестры Жени! Старшая сестра Жанна настолько строга, что меня могут даже забрать обратно в Империю! Я категорически отказываюсь сопровождать вас!

...Трилл не выдержала.

Конечно, я не мог быть с ней слишком строг, учитывая её статус. У меня было разрешение Жанны быть строгим с Трилл, но я бы не хотел расстраивать её и в результате задерживать проект по разработке бура. Поэтому я позволял ей делать всё, что она пожелает, в пределах разумного. Если бы ситуация вышла из-под контроля, я бы попросил её сестер отругать её.

Мария хихикнула. — Это так на неё похоже. Всегда свободная. Я ей немного завидую.

— Кстати, о свободе... Все здесь ведут себя довольно раскрепощенно, верно?

Я огляделся вокруг: люди из Королевства и Империи смешивались в довольно хаотичной сцене. Наден увлеченно рассказывала Крахе историю о том, как мы встретились. Её лицо было немного красным, а глаза расфокусированы. Она выглядела подвыпившей.

— Итак, как я уже говорила, Сома, он сказал мне, что у меня есть индивидуальность. Это... сделало меня очень счастливой.

— О, я вижу, вижу. Это замечательный способ познакомиться. Вот, выпейте еще.

— ...Ик.

Похоже, Крахе уговорил её рассказать ему всё. Ну, то, что он знает, как мы познакомились, не создаст никаких проблем. Поблизости были стражники, так что если бы показалось, что она может разгласить что-то, что должно храниться в тайне, они бы её остановили. Но Наден... если она вспомнит об этом, когда протрезвеет, то будет корчиться от стыда.

Тем временем, в другой части комнаты Мио отхлебывала крепкий напиток.

— Уф... Что я вообще здесь делаю...?

— М-мадам Мио? Не слишком ли много вы пьете? — прокомментировал Оуэн, пытаясь остановить ее.

Мио воскликнула "Ты думаешь, я смогу пройти через это, не выпив?!" - и налила себе ещё. — Я и так была удивлена, что королевство Эльфриден и княжество Амидония объединились, но теперь мы ещё и с Империей в дружеских отношениях...? Что случилось с Королевством, пока меня не было? Я чувствую себя путешественником, вернувшимся домой после десятилетнего перерыва и потрясенным тем, как все изменилось... Ик.

— Многое случилось. О, Боже, ты слишком много пьешь. Если у тебя будет похмелье, то поездка на гондоле будет для тебя намного тяжелее, понимаешь?

Хотя Оуэн пытался её успокоить, она его не слушала.

Хм... Если всё так и будет, может, мне стоило взять с собой Колберта и её мать... Мать Мио, похоже, не была из тех, кого можно запугать подобными вещами. Перед тем, как расстаться с Колбертом, у меня была возможность коротко поговорить с ней.

Когда я спросил её, что она думает о Георге, она ответила: " Это путь, который выбрал этот бестактный человек. Неважно, что о нем думают другие, я уверена, что это лучший выбор, который он мог сделать. Как его жена, я могу только верить в него и принять это" - какая сильная женщина. Я сомневаюсь, что вид её дочери, топящей свое смятение в алкоголе, мог бы её смутить.

Оглядевшись поближе, я обнаружил, что наши телохранители Аиша и Гюнтер смотрят друг на друга.

—(Чавк, Чавк.)

Гюнтер пристально смотрел на Аишу, стоя прямо и не двигаясь, а Аиша в ответ смотрела на него, но держала тарелку с разнообразными блюдами и ела их, глядя на Гюнтера. Seriously, на что я тут посмотрел?

— Эм... почему Гюнтер смотрит на Аишу? — спросил я у Марии.

— О, простите. Это суровое выражение лица Гюнтера нормально для него. Скорее всего, он хотел поговорить со своим коллегой-телохранителем, но не мог найти слов, а их глаза случайно встретились, и он не смог отвести взгляд... Я полагаю?

— Он стесняется, хотя и выглядит так?!

Когда мы впервые встретились, я подумал, что у него, должно быть, не очень хорошее впечатление обо мне, но на самом деле он просто чувствовал себя напряженно? Когда я так подумал, грубый старик стал выглядеть довольно симпатично.

Мария хихикнула. — Все выглядят так, будто им весело.

— ...Да, так есть.

— Кстати, господин Сома, я бы хотела немного поговорить наедине, — сказала она озорным тоном.

Ошеломленный её внезапным приглашением, я немного запаниковал. — Одним...? Это нехорошо. Мы оба лидеры, понимаешь?

— Госпожа Аиша и Гюнтер должны видеть нас на балконе вон там, так что я не думаю, что это должно быть проблемой?

— Тогда... хорошо.

Мы сказали Аише и Гюнтеру, что хотим поговорить наедине, чтобы они охраняли нас на расстоянии, а затем вышли на балкон. Я боялся, что здесь могут подстрелить, но вокруг виллы были расставлены члены "Черных котов", так что всё было в порядке.

Плечи Марии слегка дрогнули. — На улице немного прохладно?

— Ну, сейчас осень, и мы в горах, в конце концов.

Она была права, что было прохладно, но я даже не мог сказать, сколько слоев было в её платье, да и я сам был одет довольно плотно, так что было терпимо. Решив так, мы остались на балконе.

Мария заговорила первой. — Теперь, что касается отправки флота в Союз архипелагов Девятиглавого Дракона....

— ...В данный момент я не могу открыть вам больше, понимаете?

— Я не буду просить. То, что я собираюсь сказать, относится к услуге, которую вы должны оказать. Ты ведь сказал, что когда-нибудь вернешь нам долг. — сказала она с озорной улыбкой на лице.

— Подожди секунду. Хм... Если ты попросишь что-то слишком неразумное, это будет проблемой.

— Хи-хи, соглашение, которое мы заключили, было устным, не зафиксированным на бумаге. Оно было засчитано тебе только потому, что ты веришь, что мы выполним его. Поэтому я хочу, чтобы ты тоже дал мне устное обещание.

— Вернуть услугу обещанием?

— Да. Если в какой-то момент в будущем... — То, что Мария сказала мне после этого, несмотря на спокойствие в ее голосе, заставило меня усомниться в своих собственных ушах.

— А?! — Я посмотрел на неё, глаза расширились.

Мария просто... улыбнулась.

Должно быть, это были истинные чувства Марии, о которых не знала даже Жанна. Даже после того, как я выслушал всё, что она сказала, я некоторое время не мог ничего сказать.

После молчания, которое показалось мне особенно долгим, я наконец смог ответить. — Не говори ничего такого зловещего....

Мария усмехнулась. — Важно быть подготовленным. Итак, как насчет этого? Это устное соглашение, не закрепленное на бумаге, но могу ли я попросить тебя сделать это?

— Я... — Это... не было тем, на что я мог бы так просто кивнуть и согласиться. Если бы то, о чем только что говорила Мария, свершилось, мне пришлось бы собрать Хакуя и моих ближайших помощников и обсуждать этот вопрос несколько дней. Но только если бы это действительно произошло. Пока же это была лишь одна из возможностей будущего. Если бы я сказал им, что хочу обсудить этот вопрос сейчас, они бы сказали, что я слишком беспокоюсь.

Я и сам не мог поверить, что это всё-таки произойдет. О... Вот почему это устное соглашение. Таким образом, она была бы счастлива, если бы я сделал то, что обещал, но меня нельзя было бы обвинить в том, что я этого не сделал. Это было то же самое, как если бы я попросил её об одолжении. Тем не менее, мы с Марией оба верили, что если другой что-то пообещал, то обязательно выполнит. Наверное, она говорила об этом, потому что доверяла мне. На случай, если когда-нибудь придет время.

— ...Я понимаю. — Я посмотрел Марии в глаза и кивнул. — Если возникнет подобная ситуация, Королевство будет действовать так, как вы пожелаете.

В ответ Мария подарила мне самую большую улыбку, которая у неё была сегодня. Её взгляд, когда она осторожно приподнимала подол юбки в лунном свете, был завораживающе прекрасен.

Затем, нежным голосом, она сказала: — Я верю вам, сэр Сома.

На следующий день каждый из нас вернулся в свои страны. Гимбал, король Зема, пришел в гости утром, поэтому он, Мария и я попрощались друг с другом.

— Сэр Гимбал. Я благодарю вас, как императрица, за то, что вы предоставили нам место для такого разговора.

— Я благодарю вас и от имени Королевства. В результате мы смогли провести плодотворную встречу.

Когда мы с Марией поблагодарили его, Гимбал покачал головой. — Если Королевство и Империя в хороших отношениях, мы не окажемся в центре ваших войн. Ну, при условии, что вы двое не будете радостно вторгаться к нам вместе, то есть.

Он сказал это в шутку, но в шутке много правды. Гимбал хотел, чтобы мы не были настолько враждебны друг другу, чтобы его страна стала полем боя для наших войн, но он также не хотел, чтобы мы были настолько близки, что решили вместе вторгнуться в его страну. Вот почему он предоставил нам место для встречи, оказав услугу нам обоим и позволив ему узнать, каковы наши отношения. С ним было очень непросто иметь дело.

Мы с Марией оба ответили натянутыми улыбками.

— Как я уже говорил, если вы сохраните искренний нейтралитет, Королевство не станет затевать с вами никаких проблем.

— Хи-хи, Империя не будет нарушать Декларацию Человечества, когда мы были теми, кто издал её с самого начала.

Гимбал ответил с такой же фальшивой улыбкой. — Ха-ха-ха, это обнадеживает. Если вы захотите использовать это место для конференций в будущем, только скажите, и я одолжу его вам в любое время.

— Спасибо вам за это.

— Мы благодарны за это, сэр Гимбал.

Мы все пожали друг другу руки, пока наши сопровождающие смотрели на нас. Это был театральный способ показать, что у нас доверительные отношения, но такая демонстрация тоже была важна.

И вот, каждый из нас вернулся в свои страны.

о чем я хочу поговорить здесь, я верю, что это может образовать трещину между нашими двумя